

Замшствованная лексика в русских говорах Прикемья

В "Географическом словаре Российского государства" читаем: "Кема - изрядная река в Новгородской губернии, впадающая в Бело-озеро... примечания достойна тем, что в сем месте в старину бывало одно из удельных Российских княжений под наименованием Кемских"¹. После 1389 г. Кема, будучи в составе Белозерского княжества, присоединяется к Можайскому, а затем к Московскому великому княжеству².

Находящееся в стороне от торговых путей Прикемье только в XVI в. начинает подвергаться усиленной колонизации и дробиться на более мелкие владения. Это, в свою очередь, приводит к тому, что недавно единая и изолированная территория Кемского удела небольшими участками начинает отходить к различным губерниям. Так из "Списков населенных мест Российской империи" конца XIX в. мы узнаем, что деревни по верхнему течению реки оказываются в составе Вытегорского уезда Олонецкой губернии, остальные - в составе Белозерского и Кирилловского уездов Новгородской губернии.

В настоящее время Кемские деревни находятся на территории трех районов Вологодской области: Белозерского, Вашкинского и Вытегорского.

Нынешнее население Кемы - русские, хотя издавна бассейн Белого озера считался древнейшим местом поселения вепсов, народа, говорящего на одном из прибалтийско-финских языков. В том же "Географическом словаре..." указывается, что Бело-озеро называлось в древних Российских летописях именем Вес "чятельно по причине веси-егонской", проживавшей здесь³. В "Списках населенных мест Олонецкой губернии" 1873 г. на Кеме все еще отмечаются деревни с чудским (т.е. вепским) и с обрусевшим чудским населением. Русские, позднее поселившиеся на этой тер-

1. Географический словарь Российского государства, ч.3. М., 1804, с.428.

2. Там же, с.428.

3. Географический словарь..., ч.1. М., 1801, с.861.

ритории, долгое время находились в контакте с Белозерской чуждой. По этой причине пласт заимствований и субстратных вclusions из финских языков в диалектной лексике Прикемья оказывается довольно значительным. Далее приводятся некоторые заимствования из финских языков, зафиксированные Севернорусской топонимической экспедицией в Кемских деревнях.

В а х т а (Вытег. Окштома). Трава, растущая в сырых местах.

В севернорусских говорах наряду с вариантами в а х т а (в а х т ó в н и к) (Даль I, 168; СТЭ) известны также в а х к а (СРНГ IV, 19), в а х к ó в н и к, в а ф к а (СТЭ), в е х и (СРНГ IV, 208). В современных говорах русского Севера по материалам СТЭ находим множество значений: от общего "трава" с дальнейшей конкретизацией — "дуговая трава", "трава, растущая в низких сырых местах, по заболоченным берегам рек", "озерная трава" до "мох на деревьях (ели, березе, иве)".

М. Фасмер связывает вахта, вахта с чеш. *vachta* "трилистник, трепель, *Menyanthes trifoliata*" (Фасмер I, 280). Этимология не представляется удачной, так как зона бытования этого слова ограничивается архангельско-вологодскими говорами¹. В.А. Меркулова обоснованно предлагает этимологию из прибалтийско-финских языков².

<приб-фин., ср. фин. *vehka* "белокрыльник, калла; аронниковые, аронниковые (ФРС, 721), карел. *vehka*, *vehku* "Calla palustris"³, вепс. *vehk* "вахта, водяной трилистник" (СВЯ, 622). Фонетически этимология оказывается вполне приемлемой, так как известны соответствия: приб-фин. -hk- ~ русск. -хт-⁴, приб-фин. -e- ~ русск. -а- (OFLR, 52, 56).

В а ч а г и (ед. *в а ч а г а, в а ч а г а) (Ваик. Липни Бор). Кожаные рукавицы или рукавицы, обитые кожей.

1. Слово в а х т а, которое отмечено в Пермской и Костромской областях, встречается лишь в составе словосочетаний в названиях растений (СРНГ IV, 76).
2. В.А. Меркулова. Очерки по русской народной номенклатуре растений. М., 1967, с.37-38.
3. Там же, с.37-38.
4. Там же, с.38.

С теми же значениями варианты *в а ч у́ г а*, *в а́ ч а г и* (ед. *в а ч а́ г а*), *в а́ ч е г и* (ед. *в а́ ч е г а*), *в а́ ч и г и*, *в а ч о́ г и*, *в а ч у́ г а* отмечены в Вельском, Виноградовском, Верхнетоемском, Каргопольском, Коношском, Няндомском, Пинежском, Плесецком, Холмогорском, Шенкурском районах Архангельской области (СТЭ), в диалектных словарях как архангельское (Подвысоцкий, 15), олонецкое (Куликовский, 8), пермское (Беллева, 64), астраханское, вологодское, вятское, новгородское, печорское (СРНГ IV, 77-78), уральское (СГСУ I, 68). С общим значением "рукавицы" слово известно русским говорам с конца XVI в. (СРЯ XI-XII, вып. 2, 25).

<саам., ср.саам.пато. *va³tts⁴*, норв. *va³ðð⁴*, нот. *va³tts⁴*, *vā³tts⁴*, кильд. *vā³tts*, *vā³ts*, йок. *vā³tts*, род.п. *vā³tsāz⁴* "варанка, рукавица" (Itkonen LLR, 50).

Г о́ р м а (вар. **г о́ р н а**) (Вьтег. Кемозеро, Окштома). Растение Иван-чай. "Торна высока, как дутка, цветок алой, растёт ф поле по мемам" (Окштома, д. Степановская). Сидя же, видимо, примыкает **г о́ р д а** с тем же значением (Вьтег. Кемозеро, Окштома).

Диалектные словари фиксируют лишь вариант **г о́ р м а** в значениях: "растение *Epilobium angustifolium*, Иван-чай, копорский чай" (а также **б е л а я г о р м а**) (Куликовский, 16), "растение *Spigaea ulmaria*, лабазник вязколистный" (Куликовский, 16; СРНГ VII, 45), "сорная трава" (также **г о р м а**)¹.

М.Фасмер, ссылаясь на Я.Калему (OFLR, 93), считает, что горма заимствовано из фин., карел. *horma* "Epilobium angustifolium, Иван-чай" (Фасмер I, 442).

<приб.-фин., ср.карел. *horma* "Epilobium angustifolium", лед. *horm*, венс. *hormgit*, фин. *hormu*, *formu*, *voormu* "то же" (OFLR I, 81). Возникновение фонетического варианта **г о́ р д а** < **г о́ р м а** объяснить трудно. По звуковому облику оно очень близко другому русскому диалектному слову, а именно: **г о́ р д** (со словообразовательными вариантами **г о́ р д и́ н а**, **г о́ р д о́ в и́ н а**) "черная калина, дерево *Viburnum cantana*" (Даль I, 378) неясного происхождения (см. Фасмер I, 439).

И. П.Н.Рыбников. Сборник слов, употребляемых в Олонецкой губернии. - В кн.: Этнографический сборник, издаваемый императорским РГО, вып. 4. СПб., 1864, с. 5.

К е р ё ж а (Вытег. Кемозеро). Толстый неповоротливый человек. "Ой, керёжа идёт, брешына толста" (Кемозеро, д. Великий Двор).

Слово известно на русском Севере в значениях: "обжора" (олон.) (Куликовский, 36), "толстый неповоротливый человек", "лежебока, лентяй" (Карел. АССР) (СТЭ), "брешая, обжора" (ругательное слово) (арх.) (КСРНГ).

К е р ё ж а в значении "обжора" М. Фасмер считает заимствованием из карельского языка: карел. керо "пасть, глотка, горло" (Фасмер II, 224). Я. Калима со знаком вопроса приводит соответствия из прибалтийско-финских языков: карел. керо "горло, пасть, глотка", ливв. кероі "то же", вепс. керуа "узкое место" (OFLR, II3). Ср. еще фин. керуа, мид. керо, кероі, керуоі, керуа, вепс. керуа, вод. кері, эст. көгі "глотка, пасть, горло" (SKES I, 184). Н. Лесков сопоставляет к е р ё ж а с карел. керä "клубок, шар", отмечая, что "коряки употребляют слово керез для обозначения большого желудка" (КСРНГ). Я. Калима отвергает эту этимологию, но и в сопоставлении керёжа с фин. керо тоже до конца не уверен, так как необъясненным остается компонент -жа. Нам кажется, что лодиковские и вепские материалы позволяют объяснить появление -ж-а, однако непонятным остается -е- перед -ж-.

К о р б а I. Низкое, сырое, болотистое место, поросшее мелким лесом, кустарником (Белов. Коркуч; Ванж. Волоцкое, Катрас; Кьянда, Роксома; Вытег. Кемозеро). "Корба - болото не болото, алыняк чистый растёт" (Кьянда, д. Лунево). "Низину хто корбой, хто вогрой назовёт" (Кемозеро, д. Лухтица). "Через корбу не протти, не проехать" (Катрас, д. Пиксымово). 2. Заболоченный берег озера (Вытег. Окиптома). "Корбы у тово озера есь. Как бы болото кругом озера корбой и зовёца" (Окиптома, д. Степановская). 3. Заросшее травой озеро (Вытег. Кемозеро). "Озерко как травой подёрнет, так и корба будет" (Кемозеро, д. Брчино). 4. Сухое место на болоте, заросшее травой (Ванж. Кьянда). В русских говорах термин к о р б а известен с конца XIV в. (Срезневский I, 1285). В первом значении к о р б а (со словообразовательными вариантами к о р б ж н а, к о р б и ц а, к о р б о в ѝ н а) известна в Олонецкой губернии (Куликовский, 40; Даль II, 161; КСРНГ). Материалы полевых сборов СТЭ фиксируют к о р б у в Онежском, Плесецком районах

Архангельской области и в Белозерском, Вытегорском районах Вологодской области. В значении "заболоченный берег озера" к о р б у знают в Прионежском районе Карельской АССР (КСРПГ).

<приб.-фин. А.М.Шегрен связывает корбу с фин. korpi (Шегрен, 154), Н.Лесков с карел. korbi (Лесков, 100), А.Д.Погодин с карел. korbe, фин. korpi (Погодин, 32), Я.Калима (OFLR, 128) и М.Фасмер (Фасмер II, 322) источником заимствования считает карельские и вепсские диалекты. Ср. карел.-ливв. korbi, ливв. koõb, koõbi, korbi "глухой лес, глушь; сырой еловый лес", вепс. koõb "густой темный лес, сырая чаща, глушь", ср. еще фин. korpi "темный глухой лес; сырой (еловый) лес" (SKES II, 219).

К о р б я н к а (Вытег. Кемозеро). Название рыбы. "Корбянка - как плотица бела, на селётку похожа, но только в реке живёт" (Кемозеро, д. Лухтица). "Корбянка - рыбка така маленька, как салажка" (Кемозеро, д. Ерчино).

К о р б я н к а, вероятно, производное от к о р б а "рыба головень-елец, *Squalius leuciscus*", отмеченного в оловаре Г.Куликовского, где находим еще к о р б и ц а, к о р б у с, к о р б у с а (Куликовский, 40). М.Фасмер дополняет этот ряд словами к о р б у к, к о р б у к с а, к о р м у с с пометой олонецкое, ленинградское (Фасмер II, 322). У Я.Калимы находим также к а р м у с, к о р б у с и к, к о р б у с и н а, к о р б у с к, к о р б у с о к, к о р б у и к а, к о р п у с о к с пометой олонецкое (OFLR, 128-129). В "Словаре названий пресноводных рыб" этот список дополняют к о р б у к с и к о р п у с (СНПР, 171).

Для слова к о р б а известна прибалтийско-финская этимология, предложенная Я.Калимой (OFLR, 129) и поддержанная М.Фасмером (Фасмер II, 322). Отмеченная в Прикормье к о р б я н к а может быть как русским суффиксальным образованием от к о р б а, так и прямым соответствием ливв. korbiainen, korbiele, ливв. korbijaine, ср. также фин. korpiainen, korpu, korpus, korves "головень-елец, *Squalius leuciscus*" (SKES II, 219-220).

К у р м а (Белоз. Ярбозеро; Ватк. Индоман, Киснема; Вытег. Исаево, Кемозеро), к о р м а (Ватк. Павлозеро), к у р л я н к а (Ватк. Киснема, Лилия Бор, Роксома), к у р я н а (Вн-

тег. Кемозеро, Окитома). Ловушка для рыбы. "Курма длиннее
 вёрны, у неё (курмы) два горла" (Ярбозеро, д. Степаново).
 "Курма кругла, на кольцах, одно-два горла; вяжут курму и с
 крыльям" (Кемозеро, д. Великий Двор). "Курна на кольцах, её
 вяжут, потом два горла пришивают" (Кемозеро, д. Лухтица).
 "Курлянка - та же русь, только больше, той забавляница, а кур-
 лянской по-настоящему ловят" (Липин Бор, д. Липин Бор).

К у р м а (также к у р л я н к а, к у р м а к, к у р-
 м о ч к а, к у р н а) со значениями "ловушка для рыбы (вяза-
 ная или плетеная, с одним или двумя горлами)", реже "рыболов-
 ная сеть" известна говорам русского Севера (Опыт, 97; Ефимен-
 ко, 264; Даль П, 223; Подвысоцкий, 78-79; Куликовский, 47;
 СТЭ).

<? приб.-фин.^I, ср. фин. kuurna, kurna "желоб, сток, канав-
 ка", карел. kuurna, -не "то же", ливв. kūru "то же", вод.
 kurgān "процеживание", вст. kurn "фильтр, сито" (SKES П, 251-
 252). Ср. еще фин. kurma, -и, kuurma "выбоина, углубление,
 дыра; зарубка, насечка", вст. двал. kurn "бухта, заливчик;
 край, угол" (SKES П, 246).

Л а м б у ш к и (ед. * л а м б у ш к а²) (Вашк. Волоцкое) ✓
 Маленькие озера.

По памятникам с конца XIV в. известен географический тер-
 мин л а м б а (Срезневский П, 7). В вариантах л а м б а,
 л а м б и н а "озерко без истоков, образовавшееся на прежнем
 русле реки" слово известно в архангельско-олонецких говорах
 (Даль П, 235; Куликовский, 98; Подвысоцкий, 81), л а м б а
 "озерко в чаше леса в Олонецкой губернии" (КСРНГ). В современ-
 ных русских говорах на территории Архангельской области и Ка-
 рельской АССР находим: л а м б а "небольшое озерко", "малень-
 кое озерко в лесу, часто заболоченное", "небольшое чистое бо-
 лото", л а м б и н а "маленькое озерко", "глухое лесное озер-
 ко" (СТЭ).

< приб.-фин. А.М.Шегрен (Шегрен, 156), Я.И.Грот (Грот, 66)

1. См. предложенную А.К.Матвеевым этимологию в сб.: Вопросы оно-
 мастики, №8-9. Свердловск, 1974, с.118.

2. Ср. л а м б у ш к а "маленькое озерко" (Онеж - СТЭ; Медве-
 хьгорск - КСРНГ).

сопоставляют русск. л а м б а о фин. lampi "небольшое озеро"; А.Л.Погодин (Погодин, 39), Я.Калима (OFLR, 149) привлекают еще карельско-ливвиковские данные. Ср. карел. lambi, ливв. lambi, лнд. lamб, -bi "пруд, лесное озеро", ср. еще фин. lampi, lammi, lamppi "то же" (SKES II, 273-274).

Л а с т á (вар. л ó с т а, л о с т á) (Вашк. Киснема, Павлозеро; Вытег. Оксторма). Основная дранка. "Срубят сосну, делают осколок, припляют сколько надо, а потом плетут из ласты корзину" (Оксторма, д. Степяевская). "Из лосты корзины плетут" (Павлозеро, д. Семеновская). Вне территории Прижемья известны фонетические и словообразовательные варианты этого слова: л о с т, л о с т ь, л о с ь "сарга, треска, лучина, тонкая дранка, пришиваемая лошадьими скобами по конопати, снаружи, к пазам речных судов" (Даль II, 268), л á с т и н а (мл. л о с т и) "дранка" (Куликовский, 42, 51), л я с т и н к а "береговая или основная дранка" (СТЭ - Карг), л ó с т и н а "дранка из деревьев хвойных пород" (КСРН - Калуж).

<приб.-фин., ср. карел. lahta, ливв. lastu, laštu "дранка, планка, рейка", lahta "дранка, планка, шепка, лучина", вепс. laht "лучина для изготовления корзины", lahta "дранка, планка" (SKES II, 278-279). Я.Калима считает русск. л а с т заимствованием из карельско-ливв. или вепсского языков (OFLR, 150).

Л á х т а (вар. л а х т á) 1. Залив в озере (Вытег. Кемозеро). "Залиф на озере хто карой, а хто дахтой зовёт" (Кемозеро, д. Лухтица). 2. Сырое место в лесу (Вытег. Кемозеро). **Л ó х т а** 1. Заболоченный берег озера (Белоз. Коркуч; Вашк. Илдоман). "Лохта около озера; в лохтах места топкие, можно провалица; как болотина, на них и коцьки есь, а весной заливат лохту" (Коркуч, д. Екимово). 2. Сырой покос по берегу озера или по краю болота (Вашк. Катрас).

Географический термин л а х т а уже в XV в. известен архангельско-вологодским говорам (Фасмер II, 467). Дialectные словари фиксируют его в общем значении "залив" (Куликовский, 48) с нередкой конкретизацией: "небольшой морской залив" (Даль II, 240; КСРН), "небольшой мелководный морской залив" (Подвысоцкий, 82), "маленький заливчик в реке или озере" (Грандлевский, 187). Полевые записи СТЭ отмечают л á х т á (производные л а х т é я к а, л á х т и н а, л а х т и н к а,

л а х т и ц а, л а х т о в и н а) в нескольких значениях: "залив (в озере или реке)" (Карг, Коном, К-Б, Онеж, Плес, Холм; Вытег), "мыс леса или покоса у озера" (Карг), "небольшой сенокос, окруженный кустарником" (Виногр), "окно чистой воды в болоте" (Карг, Нянд, Плес), "небольшое, заросшее травой озеро" (Карг, К-Б, Онеж), "сырое место в лесу" (Карг, К-Б; К-Г), "сырой сенокос" (Пин).

Термин л о х т а, отражающий более древний вокализм^I, в письменных источниках не отмечен. В "Материалах для словаря древнерусского языка" А.Дивернуа Л о х т а (Дивернуа, 92), по всей вероятности, топоним. В картотеке СТЭ находим слова л о х т а, л о х т а́ не только в Прикамье, но и в других районах Архангельской и Вологодской областей: л о х т а (также л о х т а́) "залив (в озере или реке)" (Карг, Коном; Вок, Кирилл), "сырое болотистое место, весной заливаемое водой" (Кирилл), "топкий берег озера" (Коном).

Географические термины л а х т а, л о х т а - прибалтийско-финского происхождения. Этимология их бесспорна и давно известна (Грот, 66; Погодин, 39; Шегрен, 157; OFLR, 151; Фасмер II, 467). Ср. фин. lahti "бухта, залив", карел. lakki, lakki ливв. lahti, луд. laht, -ti, вепс. laht, вод. lahti, эст. laht "то же" (ЗКЭС II, 269). Я.Калима считает, что л а х т а - карельско-вепсское заимствование (OFLR, 151). Ср. еще вепс. laht "заболоченная часть озера", "низкий берег озера или реки, залитый водой во время половодья" (СВЯ, 271), которое помогает уточнить источник заимствования для некоторых значений слова л а х т а.

Л и з ь м а I. Мох на болоте, под которым вода (Вытег. Кемозеро). "Лизьма сидит наверху, она не тонет и в большом воду; идёшь, она не тонет, а каляца" (Кемозеро, д.Ильино). 2. Кусок болотной земли, поросший сверху мхом и носящийся по воде (Вытег. Кемозеро). "Ветер оторвёт лизьму и тащит, она прилипает куда, прирастёт" (Кемозеро, д.Кема). 3. Поросшее мхом место

I. О соотношении л а х т а-л о х т а см.: А.К.Матвеев. Типы бытования географических терминов в субстратной микротопонимии русского Севера. - В сб.: Вопросы географии, №1. М., 1970, с.112-113.

на болоте, под которым вода (Вытег. Кемозеро). "Лизьма как тополь такая, страшно идти, зыбца. На этих лизьмах я и брала клякву" (Кемозеро, д. Великий Двор). 4. (также л и з м а). Топкое место на болоте (Вытег. Кемозеро, Окштома). "Жерть пихаем в лизьму, дна нету" (Кемозеро, д. Ерчино); "У нас лизьмы ой каки долиной, перетти нельзя" (Окштома, д. Степановская). "Лизьма как заросшее озерко, глазовина, место топко, провалица можно в эту лизьму" (Кемозеро, д. Ильино). 5. Заболоченный берег озера (Валк. Индоман; Вытег. Кемозеро). "У наших озер болотисты берега, в блица, так это лизьма; весной зайдёшь в лизьму, так как на качуле" (Кемозеро, д. Погост). 6. Сырое грязное место в лесу (Вытег. Кемозеро).

На русском Севере бытуют и другие варианты этого термина: л и ж м а "кусоч болотной земли, примерзший к плавающей льдине" (Куликовский, 49), л и ч м а "льва, плавающий нанос, перецутанный тростник, куга и пороосли, носящиеся островом по воде", "оторванная часть берега на тинистой речке" (Даль II, 276). Ср. еще зафиксированное в Белозерье л и ч м а "куски прибрежной земли, оторвавшиеся от берега и плавающие по воде", "плавающий остров (с лесом)" (СТЭ).

А.Л.Погодин пытается сопоставить русск. диал. л и ж м а с восстановленным им вело. *lízma на основе имеющегося карел. lidma "слизь" (Погодин, 41). Я.Калима, исходя из карел. lidma, предполагает существование соответствия *-tm- < -šm- ~ -žma-, однако подтверждения этому он в прибалтийско-финских языках не находит (OFLR, 153). Слово, безусловно, заимствовано, но откуда?

Л у д а I. (вар. л у д á, л ó д а). Мелкое каменистое (реке песчаное) место в озере или реке, мель (Валк. Волоцкое; Вытег. Кемозеро, Окштома). "На озере мелко место, каменливо, так луда. На луду сёдни зашла" (Кемозеро, д. Великий Двор). "Где луда, тут мильче, место твёрдо. В озере луда грязном" (Кемозеро, д. Лухтица). "Луды есь каменны, есь ровны, песьяны" (Кемозеро, д. Лухтица). "Луда о серётке озера, окуней с неё ловят" (Кемозеро, д. Ерчино). 2. (вар. л ó д а). Камни на дне озера (Валк. Волоцкое; Вытег. Кемозеро).

С теми же значениями л у д а, л у д á, л ó д у н а, л у д у н а как архангельское, вологодское, олонечское отме-

чают различные письменные источники (ШКОП, 267; Куликовский, 51; Подвысоцкий, 84; Даль II, 271; Петров, 12; Шейн, 25; Данилевский, 9). В картотеке СТЭ находим варианты л ó д а (Вельск, Конош, К-Б, Уст; Вожег, Кирил), л ú д а (В-Т, Виногр, Карг, Конош, Нянд, Онеж, Пин, Плес; Карел. Заозежье; Коми. Усть-Цильма), л у д á (Виногр, Карг, Конош). В древнерусском языке слово известно с конца XVI века (Срезневский Доп, 155; Дивернуа, 92).

<приб-фин., ср.фин. luoto "маленький остров; подводная скала, подводный камень, мель", карел-лявв. luodo, лнд. luod, вепс. lod, вод. looto, эст. lood "то же" (SKES II, 313). А.М.Шегрен (Шегрен, 157), П.Шейн (Шейн, 25) считают л ú д а заимствованием из финского языка (ср.фин. luoto). Я.Калима относит его к карельским заимствованиям (OFLR, 155-156)¹. Вероятно, л ú д а - более старое заимствование, когда приб-фин. дифтонг цо передавался через русск. у; л ó д а может быть новым заимствованием (так считает Я.Калима - OFLR, 156), поскольку приб-фин. цо соответствует русск. о, но вполне возможно и прямое заимствование из вепс. lod.

С í м к а (Вытег. Кемозеро). Веревочка, бечевка в рыболовной снасти (курме). "Симка курну затягивает" (Кемозеро, д.Духтица). "У курмы есь фостова симка" (Кемозеро, д.Великий Двор).

На русском Севере по данным СТЭ известен еще ряд форм этого слова: с ё м а (Вожег), с í м а (Вельск, Карг, Конош; Вожег, Кирил), с и м á (Вельск, В-Т, Карг, Конош; Вожег, Кирил), с í м б а (Пин), с í н а (Карг), с í н б а (Пин), с í н к а (Виногр, Уст), с í н ь к а (Онеж). В Даль с пометой мн.сев. приводит варианты: с í м к и, с и м к и, с í н к и, с í м о ч к и (Даль IV, 185). В "Словаре" А.Подвысоцкого находим только с í м к а (Подвысоцкий, 76,90), с í м к а или с í н к а фиксирует с пометой арх. Н.Я.Данилевский (Данилев-

1. Вопреки Л.И.Ивашко, которая пишет, что, по мнению Калимы, "русское "луда" заимствовано из вепсского" (Ивашко, 88-89) в то время как Я.Калима указывает, что вепс. luda - заимствование из русского (OFLR, 155-156. См. также SKES II, 313).

ский, 14).

<приб-фин. На прибалтийско-финское происхождение слова указывали А.Погодин (Погодин, 59), Я.Калима (OFLR, 218), М.Фасмер (Фасмер III, 622). Ср. фин. *siima*, карел. *šiiima*, *siima*, *šiiima*, ливв. *siimu* "леса, леска, ремень", лнд. *šim*, *šime* "леска удочки", вепс. *šim*, *šim*, *šima*, *šim* "леска, леса", вод. *siima*, *šim* "леска удочки" (SKES IV, 1015). Авторы "Этимологического словаря финского языка" считают, что русск. диал. с *й*-м *а* "крепление, завязка" — прибалтийско-финское заимствование (SKES IV, 1015), не выделяя конкретный язык-источник заимствования. С фонетической стороны этимология не вызывает сомнений. Семантически она тоже оказывается вполне приемлемой, если учесть, что русское слово отмечено в нескольких значениях: "бечевка, веревка, леска" (Куликовский, 107; СТЭ), "палочка, настораживающая ошнок" (Куликовский, 107; Даль IV, 185; СТЭ), "ловушка на рыбу" (СТЭ).

Т а й б о л а I. (вар. *т а й б а л а*, *т а й б а л о*, *т а й б о л*, *т а й б о л о*). Густой дремучий лес, чаща, как правило, далеко от деревни (Белоз. Ярбозеро; Валк. Волоцкое, Индоман, Катрас, Липин Бор). "Где мелкой, частой лес, так ни-хтарник, а высокой, так тайбола" (Липин Бор, д.Гора). "Ой, ф каких тайболах была" (Индоман, д.Никоново). 2. Топкое место между двумя ручьями (Вытег. Кемозеро). "Между ручьям таким очень сыро, непроходимо место, тайбола" (Кемозеро, д.Ерчино). Термин тайбола хорошо известен на русском Севере (Грандлевский, 280; КСРНГ; Подвысоцкий, 171; Даль IV, 385-386; Ивашко, 89-90; СТЭ).

<приб-фин. Л.И.Шренк сопоставляет его с фин. *taipalet* "расстояние на дороге между двух мест" (КСРНГ), А.Л.Погодин, уточняя Л.И.Шренка, приводит карел. *taibale*, фин. *taipale* "перешеек; перегон между двумя станциями; расстояние, дорога" (Погодин, 60-61). Я.Калима связывает с карел. *taibale* (OFLR, 223). Авторы "Этимологического словаря финского языка" относят русск. диал. *т а й б о л а* к прибалтийско-финским заимствованиям, не выделяя конкретный приб-фин. язык-источник (SKES IV, 1200). Ср. карел.-ливв. *taibal*, *taival*, *taibaleh* "дальний путь; отрезок пути", лнд. *taibal*, *taibaleh* "расстояние, путь, отрезок пути; промежуток между двумя деревнями", фин. *taipale*,

taival "путь, расстояние, отрезок пути" (SKES IV, II99).

Ч а м к а (мн. ч а м к и, ч а м о ш к и) (Валк. Волоцкое, Клуи, Липин Бор, Павозеро, Пуштора, Роксома, Унка; Белоз, Коркуч, Ярвозеро; Витег. Кемозеро), ч а м г а (Валк. Волоцкое), ч а м х а (Валк. Кьянда), ч а м х а́ (Валк. Клуи). Грибовидный нарост на дереве (сосне, елке, березе). "Чамка и ф ососне, и в ёлке, и в берёзе, как гриб гнилой" (Кемозеро, д.Духтица). "Из чамги делали трут" (Волоцкое, д.Степаново).

С тем же значением слово ч а м к а известно за пределами региона в Кяргопольском районе Архангельской области и в вариантах ч а м к а, ч а м х а, ч о м к а в Белозерском, Витегорском, Кирилловском районах Вологодской области (СТЭ).

<саам., ор. саам.пато. tšánn^a, нот. tšánn^a, tšánná, tšánno, кильд. tšánn^a, йок. tšánná, tšánná, tšánná "древесная губка, гриб-трутовик" (KKS I, 646). Неясным остается появление -мк- на месте саам. -пн-. Звуки -г- (ч а м г а́) и -х- (ч а м х а́) развились, очевидно, на русской почве из -к- (ч а м к а).

Ч о л м а (Витег. Кемозеро). Пролив, соединяющий два озера. "у нас чоум много: есь чоума Кемозерская, есь Пакемская и просто чоуми есь" (Кемозеро, д.Погост).

Географический термин ч о л м а известен лишь жителям куста деревень Кемозеро, т.е. в верхнем течении Кемн. "Словарь областного олонекского наречия" фиксирует слово ч о л м а в значении "залив" только на Мошнинском озере (Куликовский, I33). В материалах СТЭ находим ч о л м у в значениях: "пролив", "пролив из озера в озеро", "течение между двумя островами в озере", "широкое место с течением в озере" в смежных с нашим регионом районах: Вожегодском, Кирилловском районах Вологодской области, в Няндомском, Плесецком районах Архангельской области.

А.Л.Погодин ошибочно считает, что чолма - заимствование из "финских наречий" (Погодин, 66), так как переход фин. s- в русск. ч- невозможен. Т.И.Итконен (Itkonen LLR, 60), М.Фасмер (Фасмер IV, 371), Я.Калима (OFLR, 213) относят географический термин ч о л м а к саамским заимствованиям. Ср. саам.пато. tšáŋim^e, нот. tšáŋim^e, кильд. tšáŋim^e, йок. tšáŋim^e им., акк: čuolm, čuolm, čalm "пролив (озерный или морской)" (KKS I, 671).²

Приведенный материал дает возможность говорить о довольно значительном прибалтийско-финском пласте в диалектной лексике Прикемья. Более точная дифференциация не представляется возможной в силу двух причин: во-первых, широкого пространства на севере большинства слов, во-вторых, близости во многих случаях прибалтийско-финских соответствий, не позволяющих выделить один язык-источник. Несколько слов саямского происхождения (вачаги, чэмака, чо́лма) подтверждают наличие здесь и саямского этнического элемента.